

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ПРАКТИКА

УДК 130.122; 167.7

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО И СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДОВ

Е.О. Гаврилов

Кузбасский институт Федеральной
службы исполнения наказаний,
Новокузнецк

Gavrilich@yandex.ru

О.Ф. Гаврилов

Кемеровский государственный
университет

Gof57@yandex.ru

Статья посвящена проблеме определения специфики социально-философского знания в сравнении с социологией. Несмотря на их генетическое родство и содержательное сходство, они имеют существенные отличия. Если для философа начальным объектом критического анализа становится не само общество, но способ его описания, то для социолога теоретическое конструирование подчинено задаче создания дескриптивной модели социальных явлений. Выделенные различия не отменяют возможности плодотворного синтеза подходов, получивших развитие как в рамках социологии, так и социальной философии.

Ключевые слова: социальная философия, социология, методология, общество, социальность.

DOI: 10.17212/2075-0862-2016-1.2-14-21

Как известно, эффективность исследований во многом зависит от степени разработанности базовых категорий, которыми пользуются ученые. Сегодня идет активный поиск адекватных концептуализаций, способных выразить ассоциированный характер бытия индивидов, а принятые подходы, устоявшаяся терминология нередко признаются не соответствующими современным социальным тенденциям и внутренним задачам развития научного знания. Одной из проблем, затрудняющих ревизию теоретического багажа социаль-

ного знания, является теснейшее переплетение социально-философского и социологического знания. Переосмысление классических теорий и продуцирование новых осуществляет широкий круг специалистов, которые очень часто принимаются в качестве «своих» в равной степени как философами, так и социологами. А это косвенно означает, что отчетливого понимания того, чем должны заниматься социальные философы и чем – социологи, не сформировалось. Наша задача состоит в том, чтобы провести границу, отделяющую собствен-

но философский (точнее, социально-философский) подход от всех других, в том числе и от социологического.

Наиболее фундаментальными категориями, используемыми многочисленными авторами, причисляющими себя как к социологам, так и к философам, являются понятия общества, социального, социальнойности и т. п. Несмотря на кажущуюся прозрачность смысла этих дефиниций, несмотря на распространенность этих терминов и в поле естественного языка, и в содержании дискурса специалистов, они оказываются предельно неочевидными и потому требуют своего пересмотра и уточнения. Степень неоднозначности в применении этих речевых операторов настолько высока, что некоторые исследователи призывают отказаться от самого понятия общества и его производных. Такой скепсис мы встречаем у Ф.А. Хайека, который, по его собственным словам, «дал себе зарок никогда не употреблять слов “общество” (society) или “социальный” (social)». Он счел нужным сказать об этом специально, «чтобы показать, какой яд таится в нашем языке» [17, с. 188]. По его мнению, слово «общество» «сделалось удобной этикеткой для обозначения фактически любой группы людей, о структуре или же причинах сплочения которой не обязательно что-либо знать» [Там же, с. 193]. Анализируя социальные теории конца XX – начала XXI века, В.П. Култыгин отмечает заметное стремление исследователей «разрушить единое понятие общества» [10, с. 11]. Эта тенденция, в частности, свидетельствует о состоянии нестабильности социальной науки, ее внутренней неоднородности. Чем же обусловлена эта ситуация?

Высокая вариативность и заметная аморфность взглядов исследователей сви-

детельствуют, во-первых, о глубоких социальных сдвигах, происходящих сегодня в обществе. Специалисты отмечают изменение способов социальной связи, возникновение сообществ нового типа, переконструкцию всех социальных структур. Во-вторых, пролиферация социальных концептуализаций говорит об отсутствии необходимого инструментария интерпретации общественных явлений. Так, Л.Ю. Бронзино, анализируя кризис социальной науки, высказывает мнение, что его причины «кроются не только в противоречивости структуры социологического знания и многообразии представлений о социологической теории, но и связаны с общенаучными процессами формирования неклассической рациональности» [1 с. 11].

Поиск эффективных познавательных средств сегодня осуществляется на стыке социальной философии и теоретической социологии. Эти исследовательские программы демонстрируют общность некоторых черт, но в то же время обладают выраженным своеобразием. С момента возникновения социологии исследование общества как целостного образования или как совокупности отдельных компонентов стало во многом именно ее прерогативой. В этих условиях статус социальной философии требует своего уточнения. Если до рождения социологии философ и тот, кого сегодня мы называем социологом, совмещались в одном лице, то после выделения социологической науки в самостоятельную отрасль знания речь уже идет о специалистах смежных, но не идентичных профессий. Тем не менее большое количество исследователей, занятых осмыслением социальных явлений и процессов, как было сказано выше, с одинаковым основанием часто фигурируют то в качестве социологов, то – социаль-

ных философов. Это в равной степени касается и О. Конта, и М. Вебера, и Э. Дюркгейма и многих-многих других [2, 3]. Перед нами факт теснейшего переплетения двух дисциплин, в результате чего граница между ними часто оказывается очень размытой. Их генетическое родство предостерегает от прямого противопоставления, но и полностью отождествлять эти познавательные программы нельзя.

Правда, не следует забывать, что сама процедура разделения данных предметных специализаций является лишь частным случаем более широкой полемики, отмеченной М. Фуко, «между философией, которая упрекает гуманитарные науки, ищущие собственного обоснования, в наивности, и самими гуманитарными науками, которые объявляют своей собственностью то, что некогда составляло область философии» [16, с. 365–366]. Взаимные претензии характерны и для отечественного поля исследовательской деятельности. Так, по мнению А.А. Давыдова, понятие «общество», усвоенное социологией из социальной философии, сохраняет свою неопределенность именно вследствие устойчивой связи этой категории с онтологическими и гносеологическими принципами социально-философского знания, что оценивается автором как познавательная помеха [4]. По наблюдению А.М. Орехова, представители социологической науки традиционно проявляют настороженность относительно философского познавательного ресурса. Он отмечает, что «теоретическая социология еще со времен О. Конта отвергает различные абстрактные метафизические схемы и подходы к обществу» и настаивает на необходимости эмпирического подтверждения выводов. В свою очередь «социальная философия скептически относится к

стремлению теоретической социологии придать абсолютный научный статус своей эмпирической базе и допускает существование метафизических подходов в рамках своего предметного поля» [13, с. 12]. Другими словами, сторонники этой точки зрения убеждены, что философский компонент имманентно присущ социологии. Основанием этого мнения служит то, что представители социологии сохраняют характерное для философии убеждение в существовании особого объекта своих исследований как надэмпирической, а значит, умоуловимой реальности, что находит косвенное выражение в характере самих социологических понятий: общество, социальный факт, социальная система и т. п. Но и философия не утрачивает связь с эмпирикой, а, напротив, демонстрирует способность улавливать процессы, разворачивающиеся в сфере повседневности.

Тем не менее можно констатировать стремление социологов к размежеванию с философией и скепсис философов на возможность такой демаркации. Но нельзя не заметить, что помимо очевидного центростремительного движения частных наук, в том числе и социологии, от философии в сторону собственной автономии имеет место и обратная тенденция – к сближению гуманитарных наук, к формированию комплексного, междисциплинарного видения социальных явлений. Границы различных исследовательских специализаций, изучающих общество, оказываются подвижными, возникают новые дисциплины, имеющие принципиально межпредметный характер, особую популярность приобретают разработки «на стыке» нескольких наук. В этих условиях происходит осмысление перспектив развития социальной философии именно как междисциплинарной,

интегральной социальной дисциплины [7, с. 26]. В чем же ее специфика и как она соотносится с социологическим подходом?

Суммируя наиболее распространенные ответы на этот вопрос, С.Э. Крапивенский выделяет три основные точки зрения. Согласно первой из них, которая, кстати, тесно связана с советской философской традицией, социология и социальная философия тождественны друг другу, гарантом чему является их опора на принципы исторического материализма как общей мировоззренческой основы. В соответствии со второй позицией философия и социология суть принципиально разные вещи: за философией закрепляются теоретические и методологические вопросы, а за социологией – конкретные эмпирические исследования. Как видно, перед нами диаметрально противоположные мнения. Третий подход можно рассматривать как своего рода попытку их синтеза. В соответствии с этой точкой зрения социальная философия «есть верхний, методологический этаж социологии» [8, с. 16]. Иными словами, хотя теоретический уровень осмысления социальных явлений естественным образом оказывается необходимым компонентом обеих дисциплин, его содержание в этих случаях будет различно. Основными результатами деятельности социологов будут концепции, так или иначе объясняющие эмпирические данные, а итогом познавательной активности социальных философов должна стать методология построения релевантных моделей общества.

В целом соглашаясь с этим подходом, рассмотрим данную версию синтетического толкования соотношения социальной философии и социологии более подробно. В нем связь двух дисциплин рассматривается в ракурсе внутреннего единства и од-

новременности – специфики. В частности, для представителя философского сообщества А.М. Орехова социальная философия – «наука об основных законах и принципах развития общества, а также учение о смыслах и ценностях, определяющих это развитие... это наукоучение о предельных основаниях общества» [13, с. 11]. Социолог С.С. Фролов приводит схожую трактовку, но только на этот раз касающуюся социологии. Для него это «наука, изучающая структуру общества, их элементы и условия существования, а также социальные процессы, протекающие в данных структурах» [15, с. 20]. Как видно, данные определения во многом совпадают, но только в определении социальной философии усматривается акцент на поиск предельных основ или сущности общества, наиболее фундаментальных законов его существования. В подобном ключе формулируют соотношение социальной философии и социологии Ч.С. Кирвель и О.А. Романов. Они замечают: «Социальная философия предлагает частным наукам абстракции наивысшего уровня, тем самым являясь общей методологией познания общества по отношению к конкретным областям обществоведения» [7, с. 28]. Фактически социальная философия отождествляется с социальной метафизикой. Задача социального философа, как замечают В.М. Золотухин и А.А. Овчаров, состоит в том, чтобы осуществить «отображение онтологии социального бытия в абстракции», т. е. в том, чтобы «снять конкретику общества как объекта социально-философского рассуждения и получить тем самым социальную онтологию в аспекте содержания идеального социального бытия в сознании» [5, с. 103].

Данная трактовка соотношения социальной философии и социологии вроде

бы позволяет отвечать на вопрос о принадлежности отдельных специалистов к ведомству философского или, напротив, социологического знания следующим образом: как только кто-либо из них обращается к исследованию основ общества, его вполне допустимо рассматривать в качестве социального философа. Но с этим согласны не все. Дело в том, что названная направленность социальной философии далеко не очевидна. Так, К.Х. Момджян оценивает характер развития социальной философии как регрессивный [12, с. 475] и для реабилитации ее эвристического потенциала предлагает отказаться от поисков смысла существования общества, его назначения, отношения к высшим ценностям [11]. В свою очередь В.Н. Сыров, анализируя проблему определения статуса философского знания в современную эпоху, отмечает, что изучение предельных вопросов является наиболее бесперспективным путем развития философии [14, с. 52]. По его мнению, сутью философствования должно стать не создание метафизических систем в духе Г. Гегеля, «а постоянная кропотливая работа с теми или иными фрагментами культуры с целью выявления и критического рассмотрения скрытых, неявных оснований или предпосылок, на которые опираются или на которых базируются те или иные формы культурной жизни». В такой интерпретации современным воплощением философской рефлексии является «философская экспертиза» [Там же], призванная проявить не вполне осознаваемые индивидами предпосылки форм их активности, их представлений о собственной деятельности и об объектах, с которыми эта деятельность соотносится.

Эта мысль отчасти переключается и с точкой зрения В.Е. Кемерова, который ви-

дит в философии потенциал к «исправлению имен», в результате которого общество перестает восприниматься как некая очевидность, избитый штамп, исходная данность [6, с. 22–21]. Это значит, что если в жаргоне политика или журналиста общество предстает как некая аксиома, основа для идеологических построений, то в философском следовании оно теряет свою простоту и ясность, обнаруживает себя в качестве проблемы, решение которой требует учета множества историко-культурных параметров. Так философия демонстрирует нам всю неоднозначность наших представлений о социальном.

Конечно, потенциал метафизического конструирования в рамках философии, в том числе и социальной философии, еще не исчерпан [9, с. 28–39]. Но мы согласны с тем, что выбор экспертизы в качестве приоритетной задачи социальной философии позволяет более ясно представить соотношение социально-философского и социологического подхода даже при условии их теснейшего переплетения, совпадения словарей, а также используемых авторских идей. Одна и та же концептуализация общества в целом и ее отдельных сегментов, будь их авторами Аристотель или П. Бурдьё, для социального философа и для социолога предстает в разном свете. Философ акцентирует внимание на исходных принципах и допущениях, лежащих в основе авторских концепций; анализирует стиль и язык изложения, затем выделяет социокультурные предпосылки их формирования. То есть для философа не само общество, но способ его описания становится начальным объектом критического анализа. Для социолога же теория – в первую очередь инструмент проведения конкретных исследований, дескриптивная модель,

позволяющая решать те или иные практические задачи познавательной деятельности.

Проследив смену философских стилей в России и колебания философской моды, В.Е. Кемеров показывает, как концептуальный багаж российских философов пополняется терминологией западной социологии, психологии, структурализма и постструктурализма, которая временами наслаивается на прежнюю марксистскую методологию, не заменяя ее, впрочем, полностью. Акцентируя внимание на особенностях подхода философии «к слову собственному и несобственному», он отмечает, что «философское отношение к специальной терминологии несколько напоминает работу формирующегося детского сознания. Оно узнает мир через поступающие к нему слова, а потом уже примеривает эти слова к предметам, людям и задачам... Детское сознание мало-помалу выбирается из этой словарной зависимости, приобретая автономность в самостоятельных действиях с людьми, предметами, в расширении круга решаемых задач» [6, с. 22]. Так, социальный философ, используя словарь социологии, не просто копирует его, но оценивает его эвристичность, способность открывать новые грани объекта исследования.

Итак, претензия социальной философии на поиск предельных оснований общества полностью не отбрасывается, но уступает место стремлению раскрыть основания самих социальных теоретических построений, вскрыть закономерности механизма конструирования социальных онтологий, которые для социологов являются рабочими моделями интерпретации эмпирических данных. Для социального философа они в первую очередь варианты ми-

ровоззрений, характерные для конкретной эпохи презентации социального, генетически связанные с определенными нормативно-ценностными ориентациями, различными социокультурными формами, способами построения высказываний.

Литература

1. *Бронзино А.Ю.* Неклассические социологические теории и неклассическая рациональность: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 02.00.01. – М., 2010. – 48 с.
2. *Гаспарян Д.Э.* История социальной философии: курс лекций: учебное пособие. – М.: Вузский учебник: Инфра-М, 2012. – 166 с.
3. *Гофман А.Б.* Семь лекций по истории социологии. – М.: Университет, 2001. – 216 с.
4. *Давыдов А.А.* К вопросу об определении понятия «общество» [Электронный ресурс] // Социологические исследования. – 2004. – № 2. – URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2004-02/adavydov.pdf> (дата обращения: 25.01.2016).
5. *Золотухин В.М., Овчаров А.А.* Метафизика общества // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2003. – № 6 (37). – С. 102–109.
6. *Кемеров В.Е.* Общество, социальность, полисубъектность. – М.: Академический проект: Фонд «Мир», 2012. – 252 с.
7. *Кирвель Ч.С., Романов О.А.* Социальная философия: учебное пособие. – Минск: Вышэйшая школа, 2011. – 495 с.
8. *Кравивенский С.Э.* Социальная философия: учебник. – Волгоград: Комитет по печати, 1996. – 352 с.
9. *Кузнецов В.Ю.* Преодоление метафизики как проблема современной философии // Вопросы философии. – 2012. – № 1. – С. 28–39.
10. *Култыгин В.П.* Облик социального мира в современной социологической мысли // Социологические исследования. – 2003. – № 2. – С. 8–16.
11. *Момджян К.Х.* Введение в социальную философию [Электронный ресурс]. – URL: http://royallib.ru/read/momdgyan_karen/

vvedenie_v_sotsialnyu_filosofiyu.html#389120
(дата обращения: 25.01.2016).

12. *Момджян К.Х.* Прогрессирует ли современная социальная философия? // Историко-философский альманах. – М.: Современные тетради, 2010. – Вып. 3. – С. 473–477.

13. *Орехов А.М.* Социальная философия: предмет, структурные профили и вызовы на рубеже XXI века. – М.: Либроком, 2011. – 272 с.

14. *Сыров В.Н.* Чем заняться философии в постметафизическую эпоху // Международный день философии (World philosophy day)

ЮНЕСКО в Кузбассе–2010: философия как вечная актуализация смысла: сборник научных статей по материалам заочной российской конференции, г. Кемерово. – Кемерово, 2010. – С 50–54.

15. *Фралов С.С.* Социология: учебник. – М.: Гардарики, 2000. – 344 с.

16. *Фуко М.* Слова и вещи: археология гуманитарных наук. – СПб.: А-сад, 1994. – 408 с.

17. *Хайек Ф.А.* Пагубная самонадеянность: ошибки социализма. – М.: Новости, 1992. – 304 с.

TO THE QUESTION OF DIFFERENTIATION BETWEEN SOCIOLOGICAL AND SOCIAL PHILOSOPHICAL APPROACHES

E.O. Gavrilov

Kuzbass Institute of the Federal
Penitentiary Service, Novokuzneck

Gavrilich@yandex.ru

O.F. Gavrilov

Kemerovo State University

Gof57@yandex.ru

The article is devoted to the problem of determination of the specifics of social and philosophical knowledge in comparison with sociology. Despite their genetic relationship and substantial similarity they have essential differences. For a philosopher the initial object of critical analysis is not a society itself, but the way of its description, while for a sociologist the main objective is to create a descriptive model of the social phenomena. The mentioned above distinctions don't cancel the possibility of effective synthesis of the approaches developed both within the frames of sociology, and social philosophy.

Keywords: social philosophy, sociology, methodology, society, sociality.

DOI: 10.17212/2075-0862-2016-1.2-14-21

References

1. Bronzino L.Yu. *Neklassicheskie sotsiologicheskie teorii i neklassicheskaya ratsional'nost'*. Avtoref. diss. dokt. sotsiol. nauk [Nonclassical sociological theories and nonclassical rationality. Author's abstract of Dr. sociol. sci. diss.]. Moscow, 2010. 48 p.

2. Gasparyan D.E. *Istoriya sotsial'noi filosofii: kurs lektsii* [History of social philosophy. Course of lectures]. Moscow, Vuzovskii uchebnyy Publ., Infra-M Publ., 2012. 166 p.

3. Gofman A.B. *Sem' lektsii po istorii sotsiologii* [Seven lectures on sociology history]. Moscow, Universitet Publ., 2001. 216 p.

4. Davydov A.A. K voprosu ob opredelenii ponyatiya "obshchestvo" [To a question of definition of concept "society"]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*, 2004, no. 2. (In Russian) Available at: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2004-02/adavydov.pdf> (accessed 25.01.2016)
5. Zolotukhin V.M., Ovcharov A.A. Metafizika obshchestva [Metaphysics of society]. *Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta – Vestnik of Kuzbass State Technical University*, 2003, no. 6 (37), pp. 102–109.
6. Kemerov V.E. Obshchestvo, sotsial'nost', polisub'ektnost' [Society, sociality, polysubjectivity]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., Fond "Mir" Publ., 2012. 252 p.
7. Kirvel' Ch.S., Romanov O.A. *Sotsial'naya filosofiya* [Social philosophy]. Minsk, Vysheishaya shkola Publ., 2011. 495 p.
8. Krapivenskii S.E. *Sotsial'naya filosofiya* [Social philosophy]. Volgograd, Komitet po pechati Publ., 1996. 352 p.
9. Kuznetsov V.Yu. Preodolenie metafiziki kak problema sovremennoi filosofii [Overcoming of metaphysics as problem of modern philosophy]. *Voprosy filosofii – Russian Studies in Philosophy*, 2012, no. 1, pp. 28–39.
10. Kultygin V.P. Oblik sotsial'nogo mira v sovremennoi sotsiologicheskoi mysli [Overcoming of metaphysics as problem of modern philosophy]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*, 2003, no. 2, pp. 8–16.
11. Momdzhyan K.Kh. *Vvedenie v sotsial'nuyu filosofiyu* [Introduction to social philosophy]. (In Russian) Available at: http://royallib.ru/read/momdzhan_karen/vvedenie_v_sotsialnuyu_filosofiyu.html#389120 (accessed 25.01.2016)
12. Momdzhyan K.Kh. Progressiruet li sovremennaya sotsial'naya filosofiya? [Whether the modern social philosophy progresses?]. *Istoriko-filosofskii al'manakh* [Historian philosophical almanac]. Moscow, Sovremennye tetrady Publ., 2010, iss. 3, pp. 473–477.
13. Orekhov A.M. *Sotsial'naya filosofiya: predmet, strukturnye profili i vyzovy na rubezhe XXI veka* [Social philosophy: a subject, structural profiles and calls at a turn of the XXI century]. Moscow, Librokom Publ., 2011. 272 p.
14. Syrov V.N. [Than to be engaged philosophies during a post-metaphysical era]. *Mezhdunarodnyi den' filosofii (World philosophy day) YUNESKO v Kuzbasse–2010: filosofiya kak vechnaya aktualizatsiya smysla: sbornik nauchnykh statei po materialam zaochnoi rossiiskoi konferentsii* [World Philosophy Day UNESCO in Kuzbass: Philosophy as eternal updating of sense: the collection of articles on materials of the correspondence Russian conference]. Kemerovo, 2010, pp. 50–54.
15. Frolov S.S. *Sotsiologiya* [Sociology]. Moscow, Gardariki Publ., 2000. 344 p.
16. Foucault M. *Les mots et les choses: une archéologie des sciences humaines*. Paris, Gallimard, 1966. 400 p. (Russ. ed.: Fuko M. *Slova i veshchi: arkhéologiya gumanitarnykh nauk*. St. Petersburg, A-cad Publ., 1994. 408 p.).
17. Hayek F.A. *The fatal conceit: the errors of socialism*. Chicago, University of Chicago Press, 1989. 180 p. (Russ. ed.: Khaiek F.A. *Pagubnaya samonadeyannost': oshibki sotsializma*. Moscow, Novosti Publ., 1992. 304 p.).